

С. В. Шитьков

*соискатель, кафедра международного гражданского
и частного права МГИМО (У) МИД России*

“ДАТСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ” В РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА НЕДВИЖИМОСТЬ БЫВШЕГО СССР

Значение активности российского государства в защите своих прав на недвижимое имущество, доставшееся ему в наследство от бывшего СССР, явственно

прослеживается при изучении опыта судебных разбирательств, споров относительно регистрации прав России на недвижимость, проходящих в зарубежных судах.

S. Shitkov

“THE DANISH PRECEDENT” IN THE ISSUE OF THE RIGHT OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE PROPERTY OF THE FORMER USSR

The paper analyzes the issue whether the recognition of the state as legal successor to the state that ceased to exist is the legal foundation to recognize the former as the owner of the property of the latter on the strength of the successor's pledge to service the predecessor's liabilities. The issue is

examined on the basis of the real action in rem heard at all court levels of Denmark that the Ukraine brought against the ruling of the cadastral court concerning the property of the former USSR in Denmark.

Считаю целесообразным выделить вопрос регистрации прав Российской Федерации на недвижимое имущество, находящееся в Дании, в связи с тем, что решение этого вопроса имеет определенную специфику.

Существенная «трансформация» вопроса о статусе государственной собственности, находящейся за рубежом», произошла в 1991 году. До 1991 года существовал Союз ССР, который решал вопрос о государственной собственности в двух основных аспектах: во-первых, стоял вопрос о признании прав СССР на имущество бывшей Российской империи, во-вторых, решался вопрос о регистрации имущественных прав Союза ССР. В 1991 году СССР распался и все бывшие союзные республики, ставшие независимыми государствами, были признаны государствами-преемниками Союза ССР. 4 декабря 1991 года между этими государствами был заключен «Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР», (далее «Договор о правопреемстве»). Кроме того, было заключено Соглашение о механизме погашения и обслуживания задол-

женности (обязательств) СССР в иностранной валюте, а также своевременного восполнения страхового фонда (вместе с Протоколом о методике определения долей суверенных государств в долге и активах Союза ССР и абсолютных величинах задолженности).¹ 30 декабря 1991 года в г. Минске Главы государств Содружества Независимых Государств заключили Соглашение о собственности бывшего Союза ССР за рубежом, (далее «Минское Соглашение»). Пункт 1 указанного Соглашения предусматривает, что «государства участники Содружества взаимно признают, что каждое из них имеет право на соответствующую фиксированную справедливую долю в собственности бывшего Союза ССР за рубежом и будут способствовать реализации этого права». Статья 4 Договора о правопреемстве государств закрепляла положение о том, что «доли субъектов прежнего Союза ССР в общей сумме Долга и Активах, определенные на основании единого агрегированного показателя составляют (в процентах)», в частности, для Российской Федерации 61,34 процента, для Украины 16,37 процента, для Республики Грузия 1,62 процента. Было также заключено Сог-

¹ Все международные договоры, упомянутые в настоящем параграфе, см. правовая база «Консультант плюс», раздел «Международные правовые акты».

лашение «О дополнениях к Договору о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР» от 13 марта 1992 года и Соглашение «О распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом» от 6 июля 1992 года.

Реализация указанных выше международных договоров связана с определенными проблемами, связанными, в частности, с позицией Украины.² Решение вопросов, связанных с отношениями собственности и внешнего долга, государства СНГ перевели на двустороннюю основу и именно это стало существенным и принципиальным моментом во взаимоотношениях государств. Для Российской Федерации этот порядок был прямо закреплен Указом Президента Российской Федерации от 8 февраля 1993 года № 201 «О государственной собственности бывшего Союза ССР за рубежом», (далее «Указ № 201»): все вопросы, связанные с собственностью бывшего СССР за рубежом, российское Правительство с 30 декабря 1991 года регулирует со странами СНГ на двусторонней основе. Однако реализация двусторонних соглашений также сталкивается с многочисленными проблемами.

Вышеизложенное напрямую связано с ситуацией, которая сложилась в Королевстве Дания при решении вопросов о перерегистрации недвижимого имущества, принадлежащего ранее СССР на Российскую Федерацию. Кадастровые отделы судов Дании перерегистрировали на Российскую Федерацию объекты недвижимости, расположенные в г. Копенгагене и зарегистрированные ранее на Союз ССР. В целях регистрации права России на данную собственность Министерство иностранных дел Королевства Дания сделало следующее заявление: «Российская Федерация, РСФСР, (Россия) распоряжается вышеуказанной собственностью с момента прекращения существования государства-предшественника Союза Советских Социалистических Республик, СССР, (Советского Союза). Дания признаёт Российскую Федерацию в качестве государства-преемника и продолжателя Союза Советских Социалистических Республик. Российская Федерация взяла на себя все права и обязательства в отношении недвижимого имущества за рубежом, в том числе в отношении вышеупомянутой собственности», (далее «Заявление МИД Дании»). Фактически это заявление стало основой для осуществления кадастровыми отделами судов процедуры перерегистрации.

Украина неоднократно возражала и препятствовала процессу перерегистрации прав на недвижимое имущество, расположенное в Дании, на Российскую Федерацию. Так МИД Украины нотой от 22 февраля 1993 года, направленной МИД Дании, было заявлено о том, что Украина не признавала и не признает Указа № 201, поскольку Российская Федерация не может рассматриваться в качестве единственного преемника СССР. Кроме того, Украина рассматривает Указ № 201 как односторонний акт и считает невозможным осу-

ществлять каких-либо изменения в титуле собственника и правах в отношении государственной собственности СССР в Дании.

Осенью 2000 года Посольство Украины подало официальную апелляцию в датский суд второй инстанции, в которой обращалось внимание суда на то, что ранее, ещё до перерегистрации, оно обращалось к МИД Дании с просьбой «воздержаться от перерегистрации прав собственности на действительное недвижимое имущество бывшего Советского Союза на территории Дании до окончательного разрешения вопросов в отношении собственности между Украиной и Российской Федерацией». Интересы кадастровых судей в процедуре перерегистрации представляет в суде второй инстанции датская каммерадвокатура как официальный представитель Правительства. Выступая в качестве представителя каммерадвокат К. Барделебен в ноябре 2000 г. представил в суд второй инстанции дополнительные обоснования законности решений о перерегистрации объектов недвижимости на Российскую Федерацию. Каммерадвокат К. Барделебен констатировал, что сделанное Заявление МИД Дании отражает фактическое положение вещей в силу статуса России как преемника Советского Союза и его продолжателя в международно-правовом отношении. «После распада Советского Союза между бывшими советскими республиками был заключён ряд международных договоров. В особенности это касается так называемого Минского договора от 30 декабря 1991 года. Политика Дании в вопросе о преемственности в отношении Российской Федерации основывается на этих международно-правовых договорах». Каммерадвокат К. Барделебен отметил, что между Россией и прочими бывшими советскими республиками, в том числе и с Украиной³ были также заключены двусторонние соглашения о передаче Российской Федерации всех активов и пассивов Советского Союза. Далее каммерадвокат обратил внимание на следующее: «В случае если Украина может представить какие-либо соглашения с Российской Федерацией, имеющие обязательную в международно-правовом плане силу, или другие договорённости по вопросу о праве на недвижимость в Дании, таковые, разумеется, должны создать основу для регистрации. Вопросы, поднимаемые Украиной в связи с данной апелляцией, носят международно-правовой характер и, таким образом, не относятся к вопросам о долговых обязательствах или регистрации, находящимся в компетенции датских судов в делах, подобных данному».

В ходе судебных заседаний, состоявшихся в декабре-январе 2000 года суд второй инстанции Дании принял к рассмотрению апелляцию Украины и предоставил дополнительное время для подготовки представителями Посольства Украины необходимых материалов в обоснование требования об отмене перерегистрации. Интересы Украины представлял председатель Ассоциации датских адвокатов г-н Й. Стокгольм.

² См. об этом подробнее С.Шитьков «О российском заграничном имуществе». Ж-л «Международная жизнь». 1999г. №5. С.73-78

³ Украина не ратифицировала Соглашение между Российской Федерацией и Украиной об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР, заключенного 9 декабря 1994 года.

Судье кадастрового отдела Городского суда города Копенгагена представителями украинской стороны было заявлено требование отменить решение от 6 октября 2000 года об изменении титула собственника в отношении номера 1823, Вальбю, кв. 52; номера 1825, Вальбю, кв. 24; номера 1825, Вальбю, кв. 9; номера 3186, Вигерслев, с тем, чтобы собственником являлось Торговое представительство СССР в Дании, и решение от 6 октября 2000 года об изменении титула собственника в отношении номера 809, Вигерслев, с тем, чтобы собственником являлся Союз Советских Социалистических Республик. Судье кадастрового отдела в городе Гентофте также было предъявлено требование отменить решение от 6 октября 2000 года об изменении титула собственника в отношении номера 20 GD, Геентофте, с тем, чтобы собственником являлось Посольство СССР и решение от 6 октября 2000 года об изменении титула собственника в отношении номера 17 LT, Гентофте, и номера 17 LU, Гентофте, с тем, чтобы собственником являлся Союз Советских Социалистических Республик.

Принципиальный вопрос, который, по мнению представителей украинской стороны, следует рассмотреть в суде, был сформулирован следующим образом: имели ли судьи кадастровых отделов судов городов Копенгаген и Гентофт право производить изменение титула собственника в отношении ряда объектов недвижимости, расположенных в Дании и первоначально принадлежавших СССР, таким образом, чтобы в записях в кадастровых книгах вместо СССР в качестве собственника значилась Российская Федерация.

Нотой от 15 декабря 1997 года Посольство Украины в Дании сообщило МИД Дании, что Украина не выполняет положения Соглашения с Российской Федерацией об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР от 9 декабря 1994 года, и что она не в состоянии это сделать до получения от Российской Федерации вышеупомянутых сведений о бывшем СССР.⁴ На этих основаниях Украина просила МИД Дании воздержаться от перерегистрации собственности СССР в Дании.

Посольство Российской Федерации в Дании через адвоката, представляющего российскую сторону, г-на Фолмера Рейнделя подало ходатайство об изменении титула собственника в отношении собственности бывшего СССР в Дании, с тем, чтобы собственником согласно записям в кадастровых книгах стала Российская Федерация вместо СССР, Торгового представительства СССР и Посольства СССР.

В ноте от 8 декабря 1998 года Посольство Украины в Дании еще раз обратилось с просьбой к МИД Дании не осуществлять перерегистрацию прав собственности на недвижимость СССР в Дании до урегулирования вопроса между Российской Федерацией и Украиной, поскольку Украина все еще не получила необходимую информацию от Российской Федерации.

В вербальной ноте от 3 февраля 1999 года МИД Дании дал ответ на ноту Посольства Украины от 8 декабря 1998 года. В ответе отмечалось, что в соответствии с датским кадастровым законом принятие решения о перерегистрации - о чем ходатайствует Российская Федерация - находится исключительно в компетенции судьи кадастрового отдела. Далее сообщалось, что нота Посольства Украины была направлена через Министерство юстиции Дании судье кадастрового отдела, но лишь в целях ориентировки, поскольку Министерство Иностраных Дел не уполномочено давать указания или поручения судье кадастрового отдела.

В заявлении, полученном Каммерадвокатурой в целях регистрации права Российской Федерации на недвижимость (номер 20 GD, Гентофте, номера 17 LT и 17 LU, Гентофте) от 29 сентября 2000 года, МИД Дании утверждает, что Российская Федерация распоряжается двумя вышеупомянутыми объектами недвижимости с момента прекращения существования СССР, что Дания признает Российскую Федерацию в качестве государства-преемника и продолжателя СССР, а также, что Российская Федерация взяла на себя все права и обязательства в отношении недвижимого имущества за рубежом.

Вербальной нотой от 4 октября 2000 года, МИД Дании сообщил Посольству Украины в Дании, что в заявлении, подписанном послом г-ном Х. Клингенбергом, МИД подтверждает проводившуюся им до настоящего времени политику по вопросу о признании Российской Федерации в качестве единственного преемника СССР. МИД Дании подтвердил, что решение по вопросу о регистрации может быть принято лишь судьей кадастрового отдела.

6 октября 2000 года судья кадастрового отдела в Гентофте и судья кадастрового отдела Городского суда Копенгагена изменили титул собственника в отношении упомянутых в настоящих заявлениях объектов недвижимости таким образом, что Российская Федерация предстала в качестве собственника тех объектов недвижимости, где ранее в качестве собственника выступали СССР, Торговое представительство СССР в Дании и Посольство СССР в Дании. Данная перерегистрация была произведена на основании заявления МИД Дании, подписанного послом г-ном Х. Клингенбергом.

Представитель украинской стороны подал апелляцию, основанием для которой были следующие аргументы. Судьи кадастровых отделов в Гентофте и Копенгагене приняли решение об изменении титула собственника в то время, когда между Российской Федерацией и Украиной не действовало какой-либо договоренности о распределении долей двух стран в собственности СССР за рубежом, дающей право одной из них предъявлять права на полноценное право собственности. Соответственно, произведенная перерегистрация объектов недвижимости СССР на Рос-

⁴ В качестве условия выполнения положений Соглашения Украина требовала предоставить сведения о бывшем СССР, которыми обладала Российская Федерация. Сведения касались стоимости собственности СССР за рубежом, стоимости золотого запаса СССР, балансовой отчетности Государственного банка СССР, информации о возможных иностранных вкладах, оценочной стоимости Алмазного фонда СССР и зарубежных государствах-дебиторах СССР. Компетентные российские власти не предоставили Украине упомянутую информацию.

сийскую Федерацию ущемляет право Украины на определенную долю в упомянутых объектах недвижимости и влечет за собой риск того, что Российская Федерация, будучи зарегистрирована в качестве собственника, вступит в права собственника на эти объекты. Далее, члены Парижского клуба, в том числе Дания, будут вынуждены исполнять данные судебные решения, которые не уважают право Украины на долю в упомянутых в деле правах собственника, что и является основанием для настоящей апелляции.

По мнению представителя украинской стороны, ходатайство о регистрации, поданное Посольством Российской Федерации, следовало отклонить, поскольку данное ходатайство основывалось лишь на заявлении МИД Дании, в то время как Украина неоднократно выступала с возражениями против перерегистрации, о которой ходатайствовала Российская Федерация.

В апелляции представитель украинской стороны делал ссылку на действующее законодательство Дании, в частности на нормы Кадастрового закона Королевства Дании. Во-первых, обращалось внимание на несоблюдение требований по кадастровой легитимности. В случае, когда заявитель не выступает в качестве собственника согласно кадастровой книге, регистрация может быть произведена только по судебному решению о разделе имущества, с добровольного согласия сторон или в случае соответствия заявителя требованиям (§10 Кадастрового закона). Не соблюдены в Заявлении МИД Дании положение § 20 Кадастрового закона. Само Заявление МИД Дании, в свою очередь не соответствует требованиям по регистрации в соответствии с нормами § 12 указанного Кадастрового закона.

Во-вторых, Заявление МИД Дании не основано на необходимых полномочиях, лежащих вне компетенции Правительства, которое не вправе принимать решения по вопросам гражданского права в отношении собственности на объекты недвижимости, расположенные в этой стране, поскольку содержание Заявления само по себе противоречит международному праву.

Обратимся к содержанию нормативных положений тех законодательных актов, на которые делал ссылку представитель украинской стороны. В соответствии с § 10 частью 1 Кадастрового закона Дании, кадастровая запись должна производиться на основе документа, свидетельствующего о приобретении, изменении или прекращении права собственности на определенное недвижимое имущество, и происходящего от того лица, которое согласно кадастровой книге уполномочено распоряжаться соответствующим правом.

Прежде чем производить регистрацию, судья кадастрового отдела, прежде всего, должен убедиться в том, что лицо, производящее действие в отношении

данного объекта недвижимости, обладает законным правом на распоряжение им в соответствии с кадастровой книгой. В рассматриваемом деле, согласно кадастровой книге, в качестве обладателя данного законного права выступает СССР, а действие об изменении записи о собственнике просит произвести Российская Федерация. Следовательно, по мнению автора апелляции, Россия не обладает, в соответствии с кадастровой книгой, законным правом на такое действие, и поэтому её запрос на перерегистрацию должен был быть отклонен судьей кадастрового отдела.

Вместе с тем, поскольку в соответствии с кадастровой книгой законное право собственника принадлежит СССР, прекратившему свое существование, то непосредственно выполнить требование кадастрового закона о кадастровой легитимности однозначно невозможно. В подобных случаях судье надлежит требовать вынесения судебного решения о разделе имущества или истребовать сведения, которые могли бы неопровержимо свидетельствовать о законности требований заявителя на права собственника в соответствии с положением Кадастрового закона, закрепленными в § 20.⁵

В связи с тем, что регистрация изменения титула собственника в пользу Российской Федерации была осуществлена на основании Заявления МИДа Дании о признании Данией Российской Федерации в качестве преемника СССР. Данное Заявление МИДа Дании, по мнению подателя апелляции, не соответствует требованию об определении законного обладателя титула собственника в соответствии с основным положением, закрепленным § 20 Кадастрового закона.⁶ По мнению подателя апелляции, в рассматриваемом деле обнаруживается определенное сходство с ситуацией, когда в кадастровой книге отсутствует запись о собственнике, поскольку не удается однозначно выполнить требование о кадастровой легитимности, так как законного обладателя этого титула просто не существует в результате распада СССР. Если в этом случае и существует возможность зарегистрировать титул собственника без вынесения судебного решения о разделе имущества, то, в соответствии со сложившейся практикой, для этого требуется, чтобы пользователь недвижимости мог бы с высокой степенью достоверности доказать свои права на данную недвижимость вследствие продолжительного владения ею или на основании сведений о ее приобретении. В апелляции отмечается, что Украина и Российская Федерация никогда не заключали какого-либо окончательного, вступившего в законную силу соглашения о разделе собственности СССР за рубежом. Таким образом, по мнению подателя апелляции, имеются сомнения относительно права собственности для того, чтобы единственным основанием для изменения титула собственника было судебное решение о разделе

⁵ Ханс Виллумсен «Кадастровый закон с комментариями». 1997 год. С. 109.; также Кнуд Иллум «Кадастровые записи» . 7-е издание .1994 год. С. 106.

⁶ Заметим «в скобках», что нормативные положения §20 Кадастрового закона Дании применяется в регистрационной практике для изменения титула собственника в кадастровой книге среди прочих в случаях, когда собственника вообще конкретизировать не представляется возможным.

имуущества, а не основное положение § 20 Кадастрового закона.

По мнению украинской стороны, Заявление МИДа Дании объявляется не соответствующим требованиям § 12 Кадастрового закона, определяющего условия принятия государством решения о титуле собственника, поскольку данное Заявление, в силу его характера, не имеет законной силы и, соответственно, не может быть определяющим при установлении или изменении прав на определенные объекты недвижимости. Поэтому, в соответствии с § 12 Кадастрового закона, перерегистрация также должна быть отменена.

Однако судебная практика Дании знает подобные прецеденты. Решение суда 1925 года касалось ходатайства о передаче прав на владение. Речь идет о принятом судебное решение U1925.940N, по делу о ходатайстве СССР, связанном с регистрацией права владения Союза ССР Русской церковью в Дании, которая перед революцией 1917 года являлась, согласно кадастровой записи, собственностью Правительства Императорской России. В период между революцией 1917 года и официальным признанием Данией Союза ССР в качестве независимого государства в 1924 году, эта Русская церковь использовалась русским православным приходом в Дании. Признание Данией в 1924 году СССР как государства, дало Союзу ССР основание заявить права на Русскую церковь, что фактически делало невозможным пользование этой церковью приходом. Городской суд и суд второй инстанции Дании удовлетворили ходатайство СССР на вступление во владение Русской церковью. Это решение было обжаловано в Верховном суде Дании, который отклонил ходатайство Союза ССР, определив следующее: «Судя по процедуре и сведениям по делу остается неясным, кто является владельцем церкви на улице Бредгаде, и особенно не может считаться доказанным то, что объединенные социалистические Советские республики могут получить какие-либо права на собственность. Посему запрошенная заявителем процедура вступления и выхода из владения не может иметь места». Таким образом, Верховный суд Дании установил, что признание государства не несет в себе решения вопроса о его праве как собственника на недвижимость его государства-предшественника в Дании. В примечании к решению Верховного суда устанавливалось: «Так как международно-правовое признание Советов, как представляется, не может быть определяющим в вопросе о его имущественном праве на Русскую церковь, из решения суда следует, что...». Данные критерии были поддержаны большинством судей - 6 из 11. Решающий голос, чье суждение было поддержано в целом пятью остальными судьями, составившими большинство, утверждал: «Государство или его правительство сейчас имеют особый смысл в международном праве, поскольку ничто не указывает на то, что правительство, получившее в свое время купчую, якобы думало о том, что эта недвижимость будет теперь принадлежать любому будущему правительству, когда бы оно не существовало». По мнению судьи с решающим голосом, нужно каждый раз опре-

деляться в ситуации, когда новое государство сменяет старое. Следовательно, можно сделать вывод о том, что новые государства могут в полной мере осуществить свои властные полномочия лишь на своей собственной территории, а его признание иностранными государствами является лишь международно-правовым признанием такового в качестве государства, могущего заключать договоры, что не влияет на отношения из области гражданского права и на возможность перенимать в качестве преемника права на них предыдущего правительства, существовавшего на той же территории. Судья с решающим голосом, за которым последовало большинство, утверждал, что признание государства-продолжателя в качестве такового или же преемника не несет в себе решение вопроса о праве на собственность данного государства за рубежом. Этот вопрос должен быть впоследствии урегулирован абсолютно самостоятельно и вне независимости от факта признания этого государства. В своем выводе о том, насколько Союз ССР унаследовал право на собственность Российской Империи, он утверждал, что правопреемство является обычным явлением в случае распада одного государства и возникновения нового. В данном конкретном же деле, на наш взгляд, было необходимо сделать исключение, поскольку СССР сам заявил, что он отказывается от правопреемства и является совершенно новым государством. Это имело значение именно потому, что в международном праве ситуация рассматривается таким образом, что государственная власть привязана к определенной стране, и когда она сменяется другой, вопрос о вступлении новой власти в прежние права является отдельным вопросом. Отказавшись соблюдать долговые обязательства Российской Империи, СССР тем самым сам лишил себя права рассматриваться в качестве правопреемника российской имперской собственности. Судья с решающим голосом заявил, что на СССР лежало бремя доказательств по утверждаемому праву на собственность, и ситуация была таковой, что советское правительство явилось не единственным, кто выдвинул такие претензии.

Решение суда 1925 года касалось ходатайства о передаче прав Союза ССР на владение Русской церковью, в настоящее же время Российская Федерация заявляет ходатайство в кадастровый суд Дании о перерегистрации права собственности объектов недвижимости, зарегистрированных ранее на Союз ССР.

Позиция представителей украинской стороны сводится к тому, что датские суды должны самостоятельно принимать решение по вопросу о том, в какой степени новое государство, сменяющее распавшееся, вступает во владение имуществом такого государства в Дании. То обстоятельство, что на месте одного государства возникло новое государство, и Дания признало вновь образовавшееся государство, по мнению украинской стороны, не несет в себе достаточных оснований для передачи этому государству прав собственности на имущество, находящегося за рубежом распавшегося государства. Следовательно, Заявление

МИД о признании Данией России в качестве преемника СССР, по мнению украинской стороны, недостаточно для выяснения вопроса о праве собственности на имущество СССР в Дании и этот вопрос требует самостоятельного решения. Более того, украинская сторона считает, что Заявление МИД Дании не имеет законной силы, соответственно это Заявление не может быть основанием для осуществления процедуры регистрации.

В вопросе о разделе собственности СССР между Российской Федерацией и Украиной применить правило о правопреемстве, по мнению украинской стороны, нельзя. В обосновании этого вывода представитель украинской стороны исходил из того факта, что Союз ССР как государство-предшественник распался на несколько государств, из которых ни одно государство не может рассматриваться в качестве государства-продолжателя СССР и государства-преемника.⁷ При такой аргументации возможен вывод о том, что Заявление МИД Дании, в рассматриваемом нами случае, не имеет значения в вопросе об имущественном праве Российской Федерации на объекты недвижимости СССР, поскольку признает Российскую Федерацию в качестве единственного преемника СССР.

Представители украинской стороны настаивали на том, что суды Дании должны применять нормы международного права при решении вопросов о праве собственности, возникающих после распада государства. Кроме того, суды Дании обязаны при принятии решения говорить о том, кому принадлежат гражданские права, учитывать, является ли в соответствии с международным правом процесс правопреемства законным. В противном случае ходатайства о перерегистрации должны отклоняться, поскольку гражданские имущественные права не могут быть определены прежде, чем окончательно выяснится истинный собственник в соответствии с международным правом. Таким образом, надлежащим способом урегулирования вопроса об истинном собственнике является принятие судебного решения о разделе имущества, поскольку суды имеют возможность учитывать при рассмотрении дела соответствующие правовые источники, а не довольствоваться вынесением решения на основании политического заявления органа датского Правительства, в данном случае Министерства Иностранных Дел.

Представители украинской стороны, подавшие апелляцию, считают, что судьи кадастровых отделов должны были отклонить ходатайство об изменении титула собственника. Основным аргументом для отклонения ходатайства должно было являться то, что ходатайство, заявленное Каммерадвокатурой, было основано на Заявлении МИД Дании, но оно не имеет какого-либо существенного значения в отношении права собственности и регистрации титула собствен-

ника на упомянутые в деле объекты недвижимости. Изменение титула собственника не может быть осуществлено только на основании Заявления МИД Дании. Решения судьи кадастрового отдела должно приниматься только в соответствии с положениями Кадастрового закона Дании, а не на основании Заявления МИДа, которое может рассматриваться только как политическое. Представители украинской стороны сравнивают возникшую ситуацию с тем, как если бы министерство юстиции заявило о том, кто из двух наследников имеет право на собственность умершего, на основании чего этот наследник в последующем ходатайствует о регистрации своего права. Подобному заявлению нельзя придать никакого практического значения.

В вербальной ноте МИДа Дании Посольству Украины от 4 октября 2000 года, было в сказано, что решение об изменении титула собственника может быть принято лишь судьей кадастрового отдела, в то время как Правительство и МИД не имеют каких-либо полномочий для вынесения решений в отношении гражданских прав на собственность в Дании, и тем самым не имеют никаких оснований утверждать, кто является законным правопреемником подобных имущественных прав. Это следует из принципа верховенства закона, согласно которому никто не имеет права без юридического основания вмешиваться в правовые отношения граждан.⁸ Принцип верховенства закона охватывает также гражданские права на собственность в Дании иностранных государств. Прерогатива правительства действовать от имени государства в международных вопросах, согласно § 19 Конституции Дании, касается исключительно межгосударственных отношений, а не их последствий во внутренней жизни страны, так как эти шаги не являются сами по себе межгосударственными действиями. Такие «правовые последствия» на национальном уровне, соответственно, не могут регулироваться без законных оснований, поскольку основополагающим является принцип верховенства закона.⁹ Конституция Дании (§19) не наделяет Правительство компетенцией определять обладателя гражданских прав на объекты недвижимости, находящиеся в Дании. Нормативные положения, закрепленные в § 73 Конституции Дании, также дают основания защиты прав Украины на долю в недвижимости бывшего СССР в этой стране. Решение о передаче доли Украины в недвижимости СССР в Дании в порядке правопреемства Российской Федерации может быть принято в соответствии с отдельным законом и только в порядке отчуждения.

Содержание Заключения МИД Дании, по мнению подателя апелляции, противоречит международному праву: в Заявлении утверждается, что Дания признает Российскую Федерацию в качестве единственного государства-преемника и продолжателя Союза Совет-

⁷ В таких случаях международное право предполагает раздел имущества в соответствии с принципами международного договора, заключенного между государствами-преемниками. Подобная позиция высказывалась и в датской правовой доктрине; см. например, Оле Спьерманн: «Современное международное право» 1-е изд., 1999 год. С. 305

⁸ См. об этом Макс Сёренсен «Государственное конституционное право». Копенгаген, 2-е изд. 1973. С. 203.

⁹ См. например, Макс Сёренсен указ. раб. С. 237; а также Петер Гермер «Государственное конституционное право». 2-е изд. 1995 С. 184, Поуль Андерсен «Государственное конституционное право Дании». 1954. С. 483.

ских Социалистических Республик, и что Российская Федерация взяла на себя все права и обязательства в отношении недвижимого имущества за рубежом, в том числе и в отношении упомянутых в данном конкретном деле объектов недвижимости. Принципиальным положением в международном праве при прекращении существования одного государства и образовании ряда государств-преемников является положение о разделе части государственного имущества, которую нельзя отнести к территории определенного государства-преемника, между государствами-преемниками в соответствии с конкретной моделью распределения. Это следует из Венской конвенции о правопреемстве государств относительно государственной собственности, архивов и долгов.¹⁰ Дания не присоединилась к данной Конвенции, но этот документ, по мнению подателя апелляции, имеет значение и для нее, т.к. он кодифицирует универсальные международно-правовые принципы.¹¹ В случае, когда государства-продолжатели не могут достичь согласия в отношении принципов раздела, вопрос должен урегулироваться между этими государствами в судебном порядке в Международном Суде или в Постоянном Арбитражном суде. Отправной точкой для настоящего дела является тот факт, что Российской Федерации и Украине не удалось достичь согласия по разделу собственности за рубежом. Признание датским правительством Российской Федерации в качестве единственного правопреемника в отношении собственности СССР в Дании, по мнению представителей украинской стороны, противоречит, таким образом, международному праву, поскольку подобное признание не должно предшествовать возможному судебному решению или «полюбовному» соглашению между Украиной и Российской Федерацией.

Постараемся обобщить позицию представителей украинской стороны, которые выступают против перерегистрации на Российскую Федерацию объектов недвижимости, расположенных в Дании.

Первое. Российская Федерация не является единственным правопреемником СССР и должна на равных началах с другими государствами на постсоветском пространстве через переговорный процесс достичь согласия с другими государствами «наследниками» о порядке раздела пассивов и активов бывшего Союза ССР.

Второе. Кадастровые отделы судов Дании не имели достаточных оснований для осуществления перерегистрации. Кадастровые отделы судов Дании при принятии решения должны были исходить из положений датского законодательства, и обратить внимание на спорный характер дела. Заявление МИД Дании, не может рассматриваться для кадастровых отделов судов Дании как «руководство к действию», а является лишь «политической позицией Правительства Дании».

Третье. Решение о перерегистрации бывшей советской недвижимости на Российскую Федерацию ущемляет право Украины в Дании на причитающуюся ей по долю в советских активах за рубежом. Решение о перерегистрации основано на политическом, а не на правовом основании.

Четвертое. Правопреемство государства не влечет за собой автоматически его вступление в права собственника недвижимостью государства-предшественника, если на то нет достаточных оснований или обстоятельства, имеющие отношение к рассматриваемому делу носят спорный характер.

Представим возникающие правовые последствия изложенных выше аргументов украинской стороны в виде некоего алгоритма. Тогда налицо следующее: отношения по регистрации прав на объекты недвижимости, находящиеся в Дании, подчиняются датскому законодательству, т.е. применение коллизионного принципа *lex rei sitae* не опаривается представителями украинской стороны. Вместе с тем, применение датского закона в конкретном случае невозможно, поскольку это нарушает права Украины. Датский закон применим, если будет решен «предварительный вопрос»: международно-правовое регулирование отношений между Украиной и Россией о собственности бывшего Союза ССР. Разрешение этой достаточно непростой ситуации во многом определяется позицией, которую занял «датский правоприменитель».

Существующее положение вещей дает нам основание говорить о том, что Дания проводит в вопросе перерегистрации последовательную линию на подтверждение статуса Российской Федерации как единственного правопреемника и продолжателя СССР в отличие от других, новых государств, возникших на постсоветском пространстве. Именно эта позиция была отражена в заключении каммерадвокатуры в суд второй инстанции по вопросу перерегистрации на Россию объектов недвижимости, находящихся в Дании. В заключении каммерадвокатуры обращалось внимание также и на позицию МИД Дании по вопросу правопреемства после распада СССР. Основопологающим положением является то, что принципиальным условием международных договоров, как двусторонних, так и многосторонних, заключенных между государствами СНГ является закрепление принципа жесткой взаимосвязи между обязательствами по пассивам и правам по активам бывшего СССР. В этой связи, очевидно, что претензии Украины на активы при фактическом отказе от обслуживания пассивов ведут к нарушению этого основополагающего принципа.

В настоящее время известно, что суд второй инстанции Дании не отменил перерегистрацию объектов недвижимости на Российскую Федерацию. На решение суда второй инстанции Украиной была подана апелляция в Верховный суд Дании.¹²

Таким образом, при последующем рассмотрении

¹⁰ Россия не является участницей данной Конвенции, однако этот принцип был положен в основу Соглашения между государствами СНГ «О распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом» от 6 июля 1992 года.

¹¹ Подобное мнение высказано и в правовой доктрине Дании, см. например, Оле Спирманн «Современное международное право». Копенгаген, 1-е изд. 1999г. С. 305.

¹² Заметим, что помимо чисто юридических приемов нередко используются методы удорожания процесса для оппонента до неприемлемых для него величин путем отнесения на его счет фактических судебных издержек (они определяются решением суда и могут составить до нескольких процентов от стоимости оспариваемой недвижимости).

дела Верховному суду Дании фактически необходимо было решить, является ли Заявление МИД Дании от 29 сентября 2000 года правомерным основанием для перерегистрации.

Верховный суд Дании 22 марта 2007 года решил, что дело касается только того обстоятельства, осуществлялись ли изменения титула собственника в соответствии с правилами регистрации.

Суд отметил, что Союз Советских Социалистических Республик прекратил существование в 1991 г., и поэтому соответствующие записи в кадастровой книге касательно собственности, в отношении которой идет разбирательство, больше не являлись правильными.

Украина исходит из того, что не признает за Российской Федерацией права наследника на недвижимую собственность, и поэтому не существует основания для изменения титула собственника.

В законодательстве закреплено, что в соответствии с положениями статьи 20 Кадастрового закона изменение титула собственника может осуществляться в случае, если другой собственник по отношению к имеющемуся в кадастровой книге представит судье кадастрового суда документы или если существует в высокой степени уверенность в наличии оснований для этого.

Для использования в процессе перерегистрации Российской Федерацией права собственности Минис-

терство иностранных дел Дании в своем заявлении от 29 сентября 2000 г. установило в том числе, что «Дания признала Российскую Федерацию в качестве государства-продолжателя Союза Советских Социалистических Республик» и что «Российская Федерация приняла на себя все права и обязанности в отношении недвижимой собственности за рубежом, включая вышеназванную собственность».

Данное признание совершенно в соответствии с прерогативой правительства, закрепленной в статье 19 пункт 1 абзац 1 Конституции Дании.

Заявление Министерства иностранных дел Дании является выражением того, что Дания признала Российскую Федерацию в качестве государства-продолжателя и, следовательно, тот факт, что Российская Федерация приняла на себя все права и обязанности в отношении недвижимой собственности в Дании.

С учетом этого Верховный суд согласен с тем, что заявление Министерства иностранных дел Дании являлось необходимым основанием для осуществленного изменения титула собственника, и поэтому признает законность принятого решения.

Таким образом, Верховный суд Дании признал законность решения суда второй инстанции, однозначно ответив на вопрос, кто является собственником недвижимого имущества бывшего СССР в Дании.